

Мать Су немного помрачнела и замолчала. Даже если бы Су Нуань был сильным, его семья не могла позволить себе такого дорогого помощника, так что лучше не упоминать его.

— Ничего, я могу носить меньше, — сказал Су Дун, зная, что у него не так много сил, но он действительно хотел помочь.

Мать Су в конце концов вздохнула и приняла его предложение.

Когда подошла их очередь, Мать Су набрала два ведра воды, повесила их на коромысло, а Су Дун смог поднять только одно ведро, с трудом балансируя, пошёл за матерью, следуя за потоком людей к полям.

Ду Цинчэнь думал, что Су Дун скоро вернётся, но тот не появился в тот день. Он немного удивился, но решил, что тот остался у родителей. Он никогда не считал, что жена, выйдя замуж, не может оставаться у родителей. В конце концов, это был дом, где Су Дун прожил почти двадцать лет, и несколько дней там — это нормально.

Ду Жулинь вернулся из частной школы в ресторан и, не найдя Су Дуна, спросил Ду Цинчэня. Тот объяснил, и Ду Жулинь высказал своё мнение.

— Невестка ушла домой помогать поливать поля! — почти уверенно сказал он.

— Поливать? — Ду Цинчэнь прожил в деревне почти год, но никогда не сталкивался с засухой. В прошлый сезон он был серьёзно ранен и пропустил полевые работы, поэтому он не мог представить, насколько тяжёлым был труд крестьян. Ему было трудно, как Ду Жулиню, сразу понять, что происходит в семье Су.

Но после слов Ду Жулиня он вдруг осознал.

— Су Дун ушёл помогать поливать!

— Да, наша семья отказалась от урожая, но семья Су всё ещё обрабатывает землю. Конечно, они сейчас поливают!

Ду Цинчэнь вспомнил, как недавно видел уставших и тревожных крестьян в деревне, и забеспокоился.

— Нет, я должен посмотреть!

Ду Цинчэнь решил и собрался уходить.

— Брат! Если ты уйдёшь сейчас, завтра откроешь ресторан? — Ду Жулинь напомнил, что даже если будет всего пара посетителей, ресторан нужно обслуживать. Если Ду Цинчэнь уйдёт, в ресторане останется только он один.

— Ничего, если я не вернусь, закроем ресторан. На улице и так много закрытых заведений, это не странно, — сказал Ду Цинчэнь и, пока не стемнело, отправился в Деревню семьи Су.

В Деревне семьи Су Ду Цинчэнь сначала зашёл в дом, но, не найдя никого, последовал указаниям соседей и пошёл к полям. Пройдя большое расстояние, он увидел Су Дуна, с трудом несущего ведро воды. Хотя было прохладно, Су Дун был весь в поту.

Ду Цинчэнь не замедлил шаг, быстро подбежал и протянул руку, чтобы взять ведро. Су Дун удивился, подумав, что кто-то хочет отнять у него ведро, но, подняв голову, увидел Ду Цинчэня

и смутился.

— Ты как здесь? А ресторан?

— Какая там прибыль, по сравнению с вашим урожаем? Всего пара сотен монет в день — что это значит? — Ду Цинчэнь уже успел взять ведро, пока Су Дун был в замешательстве.

Су Дун опустил голову. Он не мог поверить, что Ду Цинчэнь говорил это всерьёз. Это была явная ирония, чтобы его пристыдить. Какая семья могла вырастить столько зерна, сколько приносил ресторан? Даже сейчас, когда доходы упали, ресторан приносил одну-две сотни монет в день, и эти деньги, обмененные на зерно, были бы выгоднее, чем полив полей.

Су Дун молчал, чувствуя обиду, но не зная, как объяснить.

Ду Цинчэнь первым сдался.

— Ладно, я виноват, не сердись. Я помогу тебе отнести воду, а потом увижусь с родителями.

Су Дун лишь тихо фыркнул в знак согласия.

Ду Цинчэнь вздохнул, взял ведро и пошёл за Су Дуном к полям. Отец Су и Мать Су поливали поля и удивились, увидев Ду Цинчэня.

— Тебе не нужно заниматься рестораном? Зачем ты пришёл? Возвращайся! Ты с детства не занимался этим, верно? Забери Су Дуна с собой, чтобы он тут не мешал, — быстро сказала Мать Су.

— Я не мешаю! Я же помогал поливать. Ты сама говорила, что каждое ведро воды может спасти росток, — возразил Су Дун.

Мать Су на мгновение замялась. Она просто не хотела, чтобы её ребёнок перетрутился.

— Отец, мать, ничего страшного. В ресторане сейчас мало дел, я пришёл посмотреть и помочь.

Ду Цинчэнь понимал, что родители Су не хотели зависеть от него. Они предпочитали жить своим трудом. Кроме того, если бы только семья Су не поливала поля, полагаясь на зятя, это могло вызвать зависть и сплетни среди соседей, что могло привести к проблемам.

Мать Су задумалась.

— Ладно, возвращайтесь домой. Мы справимся сами, без надрыва. Если уж совсем не получится вырастить урожай, мы придём к вам. Не волнуйтесь, мы знаем меру и не перетрудимся.

Мать Су понимала намерения Ду Цинчэня и не хотела, чтобы её гордость и упрямство заставляли детей страдать. Она уступила, надеясь, что Ду Цинчэнь и Су Дун скорее вернуться в городок.

Ду Цинчэнь с облегчением вздохнул. Если родители Су будут так думать, это хорошо. Они могли поливать поля, но не нужно было надрываться. Главное — спасти то, что можно, а если не получится, он всегда поможет. Так они не будут выделяться среди соседей.

Хотя он так говорил, Ду Цинчэнь всё же несколько раз сходил за водой. Ведь он только пришёл и не мог просто поднять одно ведро и уйти.

Су Дун хотел взять ещё одно ведро, но Ду Цинчэнь резко остановил его. После одного раза он уже чувствовал, как силы покидают его руки, а мышцы спины начинают болеть. Носить воду действительно было тяжёлым трудом, и он не хотел, чтобы Су Дун продолжал это делать.

Су Дун остался на поле, перенося вёдра от края поля к растениям, чтобы те, кто носил воду, могли отдохнуть. Ду Цинчэнь, видя, что это легче, не стал возражать.

Поле было полито уже наполовину, и стемнело. К счастью, луна светила ярко, и было видно дорогу. Ду Цинчэнь чувствовал себя измотанным, но Отец Су, сидя рядом, бодро разговаривал с ним, не показывая усталости. Ду Цинчэнь, даже если бы хотел, не мог показать свою слабость.

Он мужчина! Как он может показать свою слабость перед тестем?

К тому же он нёс только одно ведро, а Отец Су — два на коромысле! Да и тот работал с самого утра, а он пришёл только вечером и уже еле держался. Какой позор!

Ду Цинчэнь выпрямился, улыбнулся и внимательно слушал Отца Су, время от времени отвечая. Мать Су и Су Дун, наклонившись, поливали растения, когда вдруг Мать Су крикнула:

— Дун Эр, что с тобой? Тебе плохо?

Ду Цинчэнь испугался, обернулся и увидел, что Су Дун, согнувшись, держится за живот. Он тут же побежал к нему, но Отец Су оказался быстрее, словно ветер промчался мимо Ду Цинчэня.

— Су Дун? Тебе плохо?! — Отец Су подхватил Су Дуна, и Ду Цинчэнь, подойдя, увидел, что тот весь в холодном поту и, судя по всему, испытывал сильную боль.

— Су Дун? — Ду Цинчэнь растерялся, поддержал его. — Живот болит? Ты что-то съел?

— Нет... Просто днём я очень хотел пить и выпил немного воды из колодца, — слабо ответил Су Дун. В деревне пить воду из колодца было обычным делом. Раньше он тоже часто пил, но после свадьбы Ду Цинчэнь сказал ему, что некипячёная вода может вызвать болезнь. С тех пор он больше не пил сырую воду, но в этот раз сделал исключение.

Поэтому, когда Ду Цинчэнь спросил, Су Дун решил, что боль в животе была из-за воды из колодца.

<http://bllate.org/book/16444/1491370>